

ТЕАТР ИЩЕТ...

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ

УЗБЕКСКИЙ ТЕАТР музыкальной драмы и комедии имени М. Мукими утверждает себя как театр национальной самобытной формы. Единственность его искусства — синтетичность, единство слова, музыки и танца.

Надо сказать, что в жанре музыкально-драматического утверждали себя многие из театров национальных республик, за что получали любовь и признательность зрителей.

Театр имени Мукими возник в 1938 году на строительстве Большого Ферганского канала, его первыми актерами были народные певцы и музыканты, что и определило во многом творческие поиски, самобытность и народность его искусства.

На гастролях в Москве, на сцене Кремлевского театра, узбекские артисты показали четыре постановки — одну музыкальную драму и три музыкальные комедии.

Трагическая история Нурхон — одной из первых актрис Узбекистана, отважной девушки, славящей парадный и бросившей вызов миру религиозного фанатизма и ханжества, погибшей, но не сдавшейся, рассказана театром горячо и возлюбленно (режиссер Р. Хаирова). Впечатляет музыка Г. Джалилова и Г. Сабитова, подлинная страсть и печаль, подлинная и гневная, которая положена в основу драмы К. Нисана «Нурхон». Звучание оркестра (главный дирижер К. Усманов) во всех спектаклях, а в «Нурхон» особенно, произвело сильное впечатление. Причем сочетание симфонических и народных инструментов придает неповторимый национальный колорит.

В «Нурхон» интересна и работа художника М. Мусева. Заслуживает поддержки его стремление найти яркую, точную форму для выражения идеи спектакля. Вспомним хотя бы зловещий красный свет в ночи, его отблески на лицах заговорщиков, замаскированных в Нурхон, и мир просторной, полной света и воздуха комнаты с огромными окнами, за которыми раскинулась солнечная панорама Самарканда, как бы олицетворяющая свет и простор, на который встает душа девушки.

В спектакле есть крупные актерские удаchi. И первой следует назвать Л. Сарымсакую в роли Кимы — матери героини. Сарымсакую — крупнейшую национальную трагическую актрису. Удивительно сильно раскрывает она вековую трагедию узбечки, измученной под гнетом бесправия, фанатизма и человеческой жестокости. Но ни страх перед тираном-мужем, ни унижение ее человеческого, женского достоинства, на слогот погасить в Киме — Сарымсакую могучей материнской любви, которая как бы омыкает ее изнутри и делает прекрасным это измученное лицо. Игра Сарымсакую поражает простотой, сдержанностью и благородством. В сцене, когда Кимы проливает сына-убийцу, мы оказываемся свидетелями высокой трагедии.

Если говорить о центральной роли Нурхон, то у Э. Джалиловой хочется отметить прежде всего вокальную сторону исполнения. В ее песнях — бунтарство и непримиримость, страстный порыв к жизни, озаренной счастьем и творчеством. Однако в целом сценический характер оказался менее впечатляющим. Актрисе не удалось достигнуть тех трагических высот, которые мы видели у Сарымсакую.

В спектакле имеются и актерские прощелы. В первую очередь, к сожалению, на наш взгляд, Р. Ша-

хиров в роли педагога Василия Ивановича: Хайдар — жених Нурхон — предстает в исполнении С. Пулатова неким «голубым персонажем», вялым и недействительным.

Однако при всем этом «Нурхон» — лучшая из творческих работ театра, по праву вошедшая в его «золотой фонд».

Искусством своих крупнейших актеров театр утверждает широту творческого диапазона, тематическое и жанровое разнообразие поисков. Из четырех спектаклей, привезенных в Москву, мы видели драму «Нурхон» (сбытия которой происходит в конце 20-х годов). Остальные три спектакля — комедийные. Время действия — наши дни.

Какой же предстала современность в спектаклях Театра имени М. Мукими?

Во «Влюбленном Ташболте» (режиссер Р. Хаирова) рассказывается история о том, как простодушный и наивный человек едва не стал жертвой жульнических проделок «мудлых» Мухаммада Салиха и как молодежь — члены бригады коммунистического труда спасли Ташболта при помощи старших товарищей.

Мы запомнили в этом спектакле, как связано с пребыванием на сцене С. Ходжаева. Его появление всегда встречалось в зале взрывом смеха и аплодисментами, хотя актер не успевает сказать еще ни одного слова. Проходит несколько мгновений, и мы целиком во власти этого необычайного, притягательного таланта. На нас обрушивается каскад смеха, веселья, выдуки.

Комическое — стихия, в которой Ходжаев чувствует себя как рыба в воде. Его Ташболт буквально распригает от забавки жизненных сил. И когда уже не хватает слов и песен, чтобы выразить всю полноту чувств героя, Ходжаев пускается в пляс. Передат очарование и прелесть ходжаевского танца в конце этого акта изумительно. Его нужно видеть, чтобы оценить по достоинству блеск и изящество исполнения. Ташболта Ходжаева — яркий, жизнерадостный народный характер. Неистощимая жизнерадостность, энергия, душевное здоровье — главные его черты.

Итак, Узбекский театр музыкальной драмы и комедии в лучших своих качествах представлен Сарымсакую, чье творчество опирается на добрые традиции психологического театра, и Ходжаевым, импровизационная легкость которого, укрупненность комизма свидетельствуют о тесной связи с народными потешниками.

Но этого, конечно, мало. Два блестящих актера, о которых мы упоминали, не могут, разумеется, решить все идейно-художественные задачи, поставленные перед театром. И, пожалуй, стоит поговорить о драматургическом материале, которым располагают исполнители.

Если, скажем, талантливые актеры, играя в пьесе Яшена, имеют хорошую основу для создания сценических образов, то в пьесе Х. Улума «Влюбленный Ташболт» Ходжаеву уже пришлось в основном рассчитывать на себя, на свое актерское обаяние, фантазию и выдумку.

Но это удается далеко не всем. В этой комедии многие персонажи пропали перед зрителем довольно бледными тенями, почти не оставив следа в памяти. О том, что действие происходит в наши дни, можно было узнать лишь из

разговоров действующих лиц о бригадах коммунистического труда. Герои одеты в современные костюмы, однако более существенный примет современности мы в спектакле не ощущаем. По сути, приключения Ташболта оборачиваются известной историей, в которой чистый и счастливый сердцем белая одерживает верх над хитрым и жадным богачом или муллой.

Композиционно рыхлая и растянутая пьеса Х. Умарова «Ровесники». История юноши Шукура, предпочитавшего «изящную» городскую жизнь работе в колхозе, почти утонула в обильном нагромождении комических сцен и эпизодов. Важная мысль о месте человека в жизни, о чувстве долга в спектакле пропадает. Думается, что разрыв с традицией жанра музыкальной комедии, который якобы не претендует на глубину изображения характеров, неверный. Никакой жанр и никакая условность не исключают ни жизненной достоверности, ни правды характера. Все дело в умении их выразить, специфическими средствами жанра.

Было время, когда Театр имени М. Мукими справедливо упрекали в излишнем увлечении этнографией, национально-исторической тематикой, в пренебрежении к современности. Сегодня театр активно ищет современную пьесу. Но надо ли доказывать, что обращение к современной теме обязывает решать ее на высоком идейно-художественном уровне. И хочется сказать драматургам: «Дайте же театру современную драму, достойную таланта Сарымсакую, современную комедию, достойную Ходжаева!»

В «Ровесниках» оторчат еще одно обстоятельство... В спектакле занато много молодых, обаятельных, привлекательных своим юностью актеров. Мы увидели несколько влюбленных пар. Но как удивительно они похожи друг на друга: робкие женихи, лукавые и застенчивые невесты... Почему же в молодежном спектакле нам больше всего запомнились коварная фигура спекулянта Нозик в исполнении Т. Джафаровой?

Видимо, режиссуре нужно думать о серьезной, индигирующей работе с молодежью. Шаблонные и штамповые могут стать манерой исполнения. Пусть не хватает еще мастерства и житейского опыта молодому актеру, но пусть он поработает хотя бы «лица необщим выраженьем».

В плане этого разговора представляет интерес комедия «Милые девушки» (режиссер Р. Хаирова). В пьесе с забавным и запутанным сюжетом, где говорится о трех приятелях-холостяках, влюбившихся в колхозных красавиц, есть динамика и юмор. А главное, ее персонажи (что особенно касается мужчин) не лишены индивидуальности, своеобразия. Спектакль хорошо принят зрителями, и это, пожалуй, единственный случай, где можно говорить об успехах некоторых молодых актеров. С очень приятным и милым юмором играет Х. Умаров дошента-животновода Хасана, несколько необычна по сравнению с другими юными героями и потому интересна Ф. Рахматова в роли юной Кунсул.

Особого разговора заслуживает Б. Икhtiаров, играющий поэта Абубахира. Этот несомненно озорный актер наделен сценическим обаянием. Но, к сожалению, он довольно откровенно «работает» на публику, на апло-

дисменты, что ему, кстати, и удается. Можно понять Икhtiарова. У него перед глазами весьма соблазнительный пример — Ходжаев. Но Икhtiаров должен понять, что успех Ходжаева — не аргумент: искусство Ходжаева по-своему уникально. Нам думается, мало встретить актеров, в творчестве которых в таком чистом виде сохранились традиции народных комиков. Комизм Ходжаева ограничен, он — естественное выражение внутреннего существа артиста. У Икhtiарова юмор еще не подкреплен органическим, артист порой комикует, нажимает. И долгие режиссуры — вести актера от этого рискованного пути. Мы говорим об этом потому, что в Икhtiарове чувствуется большое, еще не полностью раскрытое комедийное дарование.

Несколько слов о массовых сценах. Они яркие, красивые, особенно танцевальные. Но участники массовых сцен напоминают порою статистов: так безразличны они к тому, что происходит с героями.

Мы почти не говорили о музыке и не случайно. Если в «Нурхон» (композиторы Т. Джалилов и Г. Сабитов) она органически вписана в действие и является выразительным средством театра, не менее важным, чем слово, то в спектаклях комедийных композиторы пошли по более легкому пути. И, случается, спектакль, задуманный как музыкальная комедия, где органически сочетаются выразительные средства музыкального театра, превращается просто в пьесу с музыкой.

Безусловно, театр им. Мукими — интересный, своеобразный коллектив. Есть, конечно, у него немало трудностей и нерешенных вопросов. Но их надо решать. И прежде всего создавать полноценную драматургию. Для любого театра это проблема номер один, тем более для театра национального, да еще музыкального. Но, как известно, недостаток репертуара не снимает ответственности с коллектива.

Театр ищет. И верится, что на этом пути он достигнет многого.

И. ШУМСКАЯ.

На сцене: сцена из спектакля «Влюбленный Ташболт». Ташболт — народный артист Узбекской ССР С. Ходжаев (слева), Таша — артист С. Пулатов. Фото В. МАСТЮКОВА (ТАСС).